

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Брагинской Наталии Александровны

«Игорь Стравинский в диалоге с европейской музыкальной культурой: формы, фазы, генезис», представленной к защите на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство), (искусствоведение)

Стравинский, один из признанных лидеров музыки XX века, точнее, его первой половины, уже давно, на протяжении десятилетий приковывает к себе внимание исследователей. Созданы монографии и огромное количество статей на разных языках, в контексте различных научных традиций. Естественно, что на основе многочисленных работ уже закрепились определенные стереотипы и штампы, как, например: Стравинский – убежденный и бескомпромиссный антиромантик и уж тем более – антивагнерианец. Подобные штампы формировались как результат, во-первых, специфики материала (в виде резких, подчас заостренных высказываниях самого Стравинского), а во-вторых, благодаря неизбежным мыслительным «выпрямлениям» при восприятии, весьма склонном «достраивать» и доводить те или иные теоретические положения до логического конца. Но Стравинский высказывался часто очень по-разному об одних и тех же вещах, и задача исследователя – охватить и проанализировать весь комплекс высказываний, мнений и просто фактов биографии.

Эту задачу блестяще решает диссертация Н.А. Брагинской, которая в эмпирическом охвате материала и его теоретическом анализе создает существенно обновленный и обогащенный облик великого композитора.

Актуальность диссертации и ее научное значение связаны прежде всего с выбором нового ракурса рассмотрения жизни и творчества Стравинского. Очень много уже было написано и сказано о многостильности его музыки, в том числе о ее разнонациональных истоках. Собственно, национальные истоки и составляющие и стали темой работы Н.А. Брагинской, которая, в

рамках выбранной темы, осуществила поистине универсальное исследование (хотя автор и предупреждает читателя, что не стремится к совершенно полному охвату данной проблематики). Во-первых, рассмотрены связи Стравинского со всеми национальными культурами, кроме русской – то есть, исключительно инонациональные связи: от весьма существенных французской и немецкой до, казалось бы, едва затронутых норвежской и швейцарской. Во-вторых, эти связи касаются всех сторон жизни и творчества композитора: его мест пребывания, владения языками, обращения к словесным текстам, влияний на музыкальный язык и т.д. В теме диссертации автор очень точно формулирует то, что ее интересует в плане постижения национальных связей Стравинского: «формы, фазы, генезис». «Формы» - это как раз то самое множество сторон как эмпирической, так и творческой реальности. «Фазы» и «генезис» представляют особую значительность для принципиально более глубокого осмысления эволюции стиля Стравинского. Так, представленные автором богатые источниковедческие данные о вагнерианстве раннего Стравинского совершенно по-иному представляют его (и дягилевский) Gesamtkunstwerk, который оказался в конечном счете итогом быстрого, но все же достаточно постепенного глубинного перерождения все того же вагнеровского синтеза искусств, о чем свидетельствуют путь трех ранних «русских» балетов. Автор убедительно доказывает, что в плане амбивалентного отношения к Вагнеру Стравинский оказывается принципиально близок Дебюсси, что существенно уточняет и картину его творчества в целом, и генезис.

Очень интересным и «неожиданно» убедительным оказался раздел о Берлиозе – даже при хорошо известном не самом восторженном отношении к нему Стравинского становится ясна довольно-таки разноаспектная роль Берлиоза в становлении великого новатора XX века. Не менее интересны и новы представленные объективные данные о роли Шопена, Грига, Сибелиуса, Вольфа, Дебюсси и Равеля в работах Стравинского.

На мой взгляд, особенно полно и многоаспектно представлены связи с британской культурой – при том, что английская музыка как таковая только в XX веке стала вновь давать имена выдающихся композиторов. Но связи с английской поэзией, от Шекспира до Элиота и других современников, представлены в диссертации очень выпукло и убедительно. Невольно хочется прочитать о заокеанском перерождении английской традиции в Америке и роли «Новой Англии» для Стравинского. Но формулировка темы

это не предусматривает, а главное, американские связи Стравинского потребовали бы совершенно другого исследования, не меньшего по масштабу, чем данная диссертация. И, конечно, еще более обстоятельного анализа потребовали бы собственно русские корни Стравинского – отчасти о них говорится даже и в этой диссертации в связи с Римским-Корсаковым и Чайковским. Но и это – совсем другая тема.

Анализ музыкального театра Петербурга XIX века также позволил вскрыть ряд европейских влияний. Прежде всего, поражает сама степень невероятной увлеченности театром молодого Стравинского – рассмотренные источники позволили сделать точные выводы о частоте театральных посещений, что стало возможным только благодаря работе отца композитора – знаменитого певца, исполнителя многих значительных партий классического оперного репертуара. Но особенно впечатляет роль классического балета и в особенности М. Петипа (с его французскими корнями) в становлении эстетики композитора в целом и его неоклассицизма в особенности. Вообще Петербург и Стравинский – тема не новая, топоним «Петербург» стал названием одной из первых глав блестящей книги М.С. Друскина, заложившей основные векторы всех русскоязычных исследований о Стравинском. Развивая эту традицию, Н.А. Брагинская справедливо видит в Петербурге и «петербургском тексте» источник диалогизма как принципа всего творчества Стравинского – принципа, сменившего и отменившего риторичность. «Единственно правильной» позиции риторичности противопоставляется равноправие голосов диалога. В этом аспекте в диссертации дается краткий экскурс в современные Стравинскому теории диалога 1920-х годов – М. Бахтина и М. Бубера, поскольку все разнонациональные влияния рассматриваются как проявление кросскультурного диалога. На первый взгляд может показаться, что этот экскурс избыточен, поскольку имена Бахтина и Бубера в других разделах диссертации не фигурируют. Однако эти имена создают необходимый философский, мыслительный фон и параллели с эстетикой Стравинского. К слову заметим, что две другие основополагающие идеи Бахтина (помимо диалога, это карнавальность и хронотоп) также непосредственно связаны с миром Стравинского. А в случае с Бубером даются выразительные параллели с размышлениями композитора о времени, о настоящем моменте.

Композиция работы, при всей оригинальности концепции и «разветвленности» материала исследования, в высшей степени логична,

убедительна и стройна. Освоен большой объем литературы на разных языках, о чем свидетельствует библиографический список.

Чтобы обнаружить, систематизировать и обобщить весь колоссальный объем материала диссертации, потребовалось гармоничное соединение самых разных исследовательских интенций: и поистине гигантская источниковедческая работа, и утонченный анализ, и безошибочное стилевое чутье – громадный музыкантский опыт. И, что также необходимо отметить, текст написан по-настоящему артистически, почти с художественным изяществом и поэтому читается не только легко, но и с большим научным и эстетическим удовлетворением. Поэтому обнаружить в тексте какие-то шероховатости, не говоря уже об ошибках и даже спорных местах, практически совершенно невозможно. Можно лишь высказать пожелание относительно того, что еще хотелось бы увидеть в тексте работы. Понимаю, что отсутствие подробного анализа связей Стравинского с рядом композиторов могло быть вызвано различными причинами, и автор не посчитала необходимым давать этот анализ только для «полноты общей картины», при том, что краткие упоминания, как правило, имеются. Но все же... Подробный анализ отношения Стравинского к Бетховену невольно заставляет читателя ждать чего-то подобного и о его связях с И.С. Бахом и Гайдном. Конечно, имена Баха, Гайдна и особенно Моцарта присутствуют, но не в том масштабе, как имя Бетховена, которому посвящен специальный отдел. Спешу подчеркнуть, что это не недостаток работы (автор вправе выбирать те или иные пропорции в соотношении материала, и выбор этот вполне убедителен), а только констатация желания читателя увидеть несколько более детальное изложение некоторых подтем. Так, на фоне отношений Стравинского с Шёнбергом очень бы хотелось увидеть раздел о его отношении к Веберну (который стал необычайно значимым для Стравинского в поздний период) и Бергу, имя которого постоянно «мелькает» в тексте диссертации то тут, то там, но в общем по-настоящему так и остается «за кадром». А если говорить о связях с Шёнбергом, то, помимо серийной техники и других отмеченных связей, была еще по крайней мере одна точка соприкосновения двух музыкальных лидеров эпохи – неоклассицизм, поскольку именно сам Стравинский (вопреки господствовавшему в его время мнению) квалифицировал Шёнберга как представителя одной из трех ветвей этого музыкального направления. Таким образом, здесь одновременно и точка соприкосновения, и размежевания.

Обойден вниманием и представитель другой ветви неоклассицизма – Хиндемит.

В заключение еще раз подчеркну, что диссертация представляет собой в высшей степени современное, виртуозно написанное, научно насыщенное и методологически обоснованное исследование. Не сомневаюсь, что она должна быть опубликована. Автореферат и статьи по теме диссертации раскрывают ее содержание.

Таким образом, диссертационная работа Брагинской Наталии Александровны «Игорь Стравинский в диалоге с европейской музыкальной культурой: формы, фазы, генезис», представленная к защите на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство), (искусствоведение), соответствует всем требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора искусствоведения.

Официальный оппонент,
Доктор искусствоведения (по научной специальности
17.00.02 – музыкальное искусство),
профессор,
проректор по научной и воспитательной работе
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория
имени П.И. Чайковского»
Константин Владимирович Зенкин

29.02.2024

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»
125009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6
Тел. организации: (8495) 6299659
e-mail организации: rectorat@mosconsv.ru
веб-сайт организации: www.mosconsv.ru

Подпись Зенкино К.В. удостоверяю
С.И.О.
по персоналу Лебедева А.В.
С.И.О.